

УРАЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ

ОРГАН СВЕРДЛОВСКОГО ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО КОМИТЕТОВ ВКП(б), СВЕРДЛОВСКОГО ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

Большая, общенародная задача

Сегодня публикуются материалы судебного процесса о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации. Эти материалы вскрывают злую картину бесчеловечных злодеяний, совершенных гитлеровскими бандами. Брешь, стывает в щелях, когда читаешь документы о коварных методах истребления советских людей. Много невинной крови наших мирных жителей пролила фашистская мерзавщина. Много горя и слез принесла она нам.

Чемтамы истреблены в захваченных ими районах сотни тысяч наших мирных людей, — говорят товарищи Сталин в докладе 6 ноября. — Как средневековые варвары из орды Аттилы, немцы злодейски выжигали деревни и города, разрушали промышленные предприятия и культурные учреждения... Наш народ не простит этих преступлений немцам и звергам. Мы заставим немцев преступников держать ответ за все их злодеяния! Судебный процесс над коварными фашистскими палачами свидетельствует о том, что дикость до угрызения совести не способна дойти от варварского меча вора, что мы должны и дальше на время суда и наказания держать ответ за все преступления.

Там, где временно хозяйничали фашистские шпioneры, города и села, заводы и колхозы превращены ими в груды развалин, в дым и пепел. Неохотно полностью ликвидировать все следствия их злодеяний в районах освобожденных от врага, создала их фашистская пача, поразившая ужасом наших мирных жителей. Возрождение жизни в освобожденных районах требует Сталин не только борьбы, общенародной борьбы. Это требует также и активного участия. Это требует также и активного участия. Это требует также и активного участия.

Иде в августе этого года Советархив СССР и Центральный Комитет ВКП(б) приняли постановление «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». В нем дана развернутая программа восстановления хозяйства, разрушенного оккупантами. Народ встречил постановление с величайшим воодушевлением.

В освобожденных районах полным ходом развернулась работа по восстановлению городов, железных дорог, шахт, заводов, фабрик. Встает на пути города-героя, славная воинская творческая — Сталинград. Его крупнейшие заводы уже живут, выпускают продукцию. Заключают свои райы Кубань и Дон, Смоленщина и Украина. Дают угля шахты Донбасса.

Но, что сделано — только начало благодарнейшей по своей сути и грандиознейшей по своему размаху восстановительной работы. Нужно как можно скорее пустить в ход предприятия, издать транспорт, поставить на ноги колхозы и совхозы, чтобы все освобожденные районы активно помогали фронту. Нужно восстановить жилищно-коммунальные предприятия, культурно-бытовые учреждения. Для этого государство выпускает огромные средства. Для этого советский народ проявляет широкую инициативу, стремится всемерно помочь быстрейшему возрождению освобожденных районов.

Порядка пятидесяти тысяч человек образуются в районах. Наиболее распространяемой формой этого шафта являются освобожденные районы, над которыми встала задача МТС. В этом деле оказалась великая сила советского патриотизма. Советские люди считают своим священным долгом оказать помощь братскому району, пострадавшему от немецкой оккупации.

Наша область приняла шефство над Краснодарским краем. В шефство над

10-й гвардейский Уральский добровольческий танковый корпус. На снимке: гвардии полковник прикрывает оруден Красной Звезды на гряды гвардии сержанта Василия Гобарева, командира отделения.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 15 декабря

В течение 15 декабря юные и юго-восточные ЧЕРКАССЫ наши войска, продолжая успешное наступление, с боями овладели крупными населенными пунктами ЗНОГАЙВОДИНА, КРАСНАЯ СЛОБОДА, ЛЕСНИ, ТАДЬКИНИ, ХУДИНИ, ПОМОВОТЫ, САГУНОВА, ТОПИЛОВА, МУДРОВКА, СТЕПАННИ, БОЛЬШОЙ БУЗУКОВ, НЕЧЕВЕНА, ДУМАНЦЫ, ХУДОЛЕВКА, ТРУШЕВЦЫ, СУБОВОТЫ, ЧЕМЕРВЕНА и железнодорожной станции БЕЛОЗЕРЬЕ.

На НИРОВОГРАДСКОМ направлении наши войска, продолжая сопротивление и контратаки пехоты и танков противника, продолжали вести наступательные бои, в ходе которых улучшили свои позиции.

Юные МАЛИНА наши войска выбили противника из нескольких населенных пунктов.

На других участках фронта — разведка и артиллерийско-минометная подготовка.

В течение 14 декабря наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 108 немецких танков. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 50 самолетов противника.

Оперативная сводка за 16 декабря

В течение 16 декабря в районе южные и юго-восточные ЧЕРКАССЫ наши войска с боями заняли ряд населенных пунктов и среди них крупные населенные пункты ВЕРГУНИ, ЧЕРНЯВКА, НОВОСЕЛЬЦЫ, РУБЛЕВКА.

На НИРОВОГРАДСКОМ направлении наши войска отбили контратаки пехоты и танков противника и в ходе боя овладели несколькими населенными пунктами.

Юные МАЛИНА (северо-западнее РАДОМЫШЛЯ) наши войска вели бои по уничтожению занимаемых позиций и выбили противника из нескольких населенных пунктов.

На других участках фронта — разведка и артиллерийско-минометная подготовка.

В течение 15 декабря наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 37 немецких танков. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 100 самолетов противника.

Юные МАЛИНА (северо-западнее РАДОМЫШЛЯ) наши войска вели бои по уничтожению занимаемых позиций и выбили противника из нескольких населенных пунктов.

На других участках фронта — разведка и артиллерийско-минометная подготовка.

В течение 15 декабря наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 37 немецких танков. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 100 самолетов противника.

Юные МАЛИНА (северо-западнее РАДОМЫШЛЯ) наши войска вели бои по уничтожению занимаемых позиций и выбили противника из нескольких населенных пунктов.

На других участках фронта — разведка и артиллерийско-минометная подготовка.

В течение 15 декабря наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 37 немецких танков. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 100 самолетов противника.

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

О зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации

ХАРЬКОВ, 15 декабря (ТАСС). Сегодня в гор. Харькове в военном трибунале 4-го Украинского фронта под председательством генерал-майора юстиции тов. А. И. Масникова и при участии государственного обвинителя полковника юстиции тов. Н. К. Дунаева началось слушание дела о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации.

По настоящему делу презаны суду по обвинению в преступлениях, предусмотренных Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года, чинивших 560 групп немецкой тайной полевой полиции старший лейтенант Рейтгард, офицер германской полевой контрразведки Лангхельм Вильгельм, заместитель командира роты СС «Фюрершюцполк ОД», унтерштурмфюрер СС Рид Галс и их пособники, изменившие родине Буланов, служивший в качестве

Обвинительное заключение по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков в г. Харькове и Харьковской области

По мере изгнания немецко-фашистских захватчиков с временно оккупированной советской территории вскрылись все большие и большие злодеяния, творимые войсками германской армии.

После освобождения от немецких фашистов города Харькова и Харьковской области были выявлены многочисленные факты чудовищного истребления немцами мирных советских граждан, в том числе женщин, стариков и детей.

Немецко-фашистские войска, руководимые своими начальниками, учились в специально оборудованных школах, расстреливали и замучивали мирных советских граждан, расстреливали и замучивали мирных советских граждан, расстреливали и замучивали мирных советских граждан.

Еще злодейство до войны являлись немецкие фашисты Гитлер, называя план по порабощению Европы, указывая на необходимость истребления славянских народов — русских, украинцев, поляков, чехов и других.

Важнейшим помощником Гитлера — Геринг, реализуя установления своего хозяина, приказывал немцам убивать советских граждан.

Эти злодеяния осуществлялись фашистскими руководителями и являлись основой воспитания немецкой армии, давшего свои кровавые плоды.

Для практического осуществления планов Гитлера по истреблению славянских народов германские командования в своих военных школах и училищах ввели специальный курс лекций по этому вопросу.

Так, обвиняемый по настоящему делу старший лейтенант германской армии Рейтгард, прошедший обучение в отделе батальона «Айнзберг», на следствии признал:

«На курсах даже по ограниченному количеству лекций руководители чинивших ФП (германской тайной полевой полиции), которые являлись уполномоченными от партии Советского Союза и ознакомили нас с национальностью является немцами и должны быть, в подавляющем большинстве, уничтожены, а в незначительной своей части использованы немецкими помещиками в качестве рабов».

Эти указания несколько из памяти германского правительства в отношении народов оккупированных территорий, и назывались, что в практической работе каждым военнослужащим германской армии, с тем числом и мной, неуклонно выполнялись» (т. 2, л. 1, 67).

УКАЗ

Президиума Верховного Совета СССР об отсрочке выборов в Верховный Совет СССР

Отсрочить выборы в Верховный Совет СССР до декабря 1944 года и продлить на этот срок полномочия Верховного Совета СССР первого созыва.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль.
16 декабря 1943 года.

НОВЫЕ ТЫСЯЧНИКИ

Харьковский колхозник оказался в долгах не только по выплате пшеницы и погнать ноябрьской дог. И погнать люди механизированного хозяйства борются за повышение урожая. Среди фермеров Харьковской области, на которых возложена задача погнать пшеницы, колхозники Харьковской области «Саратов» не успели высеять на этот год.

ХЛЕБ — ГОСУДАРСТВУ

Колхозники Харьковской области «Саратов» не успели высеять на этот год. Колхозники Харьковской области «Саратов» не успели высеять на этот год. Колхозники Харьковской области «Саратов» не успели высеять на этот год.

ЗЛОДЕЯНИЯ МАННЕРГЕЙМОВЦЕВ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 14 декабря (воен. корр. ТАСС). Показавшая пленных финнов, изъятые в них фотографии наших разрушенных городов, так же, как и рассказы о злодеяниях Маннергеймовцев, восстановили о том, что партизаны не только восстанавливали фронт, но и вели борьбу с врагом. Среди убитых обнаружены трупы немецкого полковника. Всего за короткий срок на

оносском и других районах финны отработали на населения весь хлеб. Обработанный народ умирает от голода и истощения.

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

О зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации

Обвинительное заключение

по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков в г. Харькове и Харьковской области*)

Свидетель оберштурмбанфюрер Хейниш показал:

«В СД (служба безопасности) был подготовлен так называемый «газовый автомобиль». По внешнему виду он почти ничем не отличался от обыкновенного грузового автомобиля, но его кузов закрывается герметически и выхлопные газы от мотора по специальной трубе направляются в кузов. В эту машину помещается несколько десятков человек. Им, обыкновенно, объясняется, что они отправляются в другую точку тирного лагеря.

Когда автомобиль трогается, газы направляются в кузов и находящиеся там люди захлебываются». (т. 3 л. 1. 4).

Показывая о применении немцами этого страшного орудия смерти, сами же немцы, обвиняемые по настоящему делу, рисуют чудовищные картины погубивших в машине и находясь в машине советских граждан, а во время погубив их в газовой машине «газубу».

Тот же обвиняемый ст. эфрейтор германской армии Ридлау показал:

«Когда дохнула очередь до посадки в машину женщин, — это были самые страшные картины. Все без исключения женщины, не говоря уже о детях, плакали, таяли на колени, умоляли помилуй их. Плач женщин перемешивался с плачем детей, которые обращались к нам, к поповодившим участникам и исполнителям этих злодеяний, с просьбами о пощаде. Но в ответ на это получали лишь удары прикладами винтовок и револьверами пистолетов.

В таких случаях я, а вместе с мной и другие чиновники ГФШ и СД срывали женщинам руки и вставляли их в машину.

С детьми дело обстояло еще проще. Их хватали за руки, а перестав и за ноги и о размах бросали в кузов машины.

Такие действия вызвали протесты по адресу немцев, и взор наполнился душераздирающими криками, мольбой о помощи и пощаде.

Мне приходится такой факт, когда женщина, на глазах которой офицер СД бросил в кузов машины ее ребенка, выросшая на офицера, вылезла руками ему в лицо и расцарапала его до крови.

В большинстве случаев в таких перлованных арестованных распределялись просто: из тут же пристреливали, а затем бросали в машину». (т. 2, л. 1. 94—95).

Свидетель Бойно Иван Семесевич, работавший поваром в харьковском концлагере СД и ставший свидетелем этого отвратительного злодеяния немецких фашистов, показал:

«Больные, повар, что они обмучили и что их говорят гибель, при посадке в машину сопротивлялись, но гестаповцы зажали людей и шлоком, заставляя более зловещим вставив в машину тех, кто не мог перевести себя самостоятельно.

В кузове машины слышались крики о помощи и рыдания женщин.

Когда в «газаван» было погружено около 50 человек больных и обескураженных персонала, дверь машины захлопнулась, и она направилась за город». (т. 3, л. 1. 87).

Свидетельница Подопай Ульяна Николаевна, проживавшая в городе Харькове по Рабской улице, где размещался гараж гестапо, в котором стоял «газубу», показала:

«Среди арестованных были мужчины, женщины и дети, которых гестаповцы привели и привели заголовки в машину. У многих на лицах были синяки и кровоподтеки, одежда порвана. Женщины и дети плакали, но гестаповцы их хватали и насильно вставляли в машину.

Когда автомобильная была битком людьми, а ее хотели уже завести, два гестаповца ввели во двор пятнадцатилетнюю женщину с двумя девочками лет 8 и 10-ти.

Она из слезочек, не понимая, что происходит, горючила, стала кричать: «Мама, ли быстрее, а то машина уйдет без нас».

Положив к машине, женщина, услышав из нее крики и стоны, заплакала еще сильнее и осталась, по ее слезам встали в кузов.

Она из слезочек, не понимая, что происходит, горючила, стала кричать: «Мама, мама».

Стоявшие рядом гестаповцы схватили обеих девочек и бросили в машину. Вслед за этим дернули машину захлопнулась, и она выехала со двора тирного». (т. 3, л. 1. 182).

Следствием также установлено, что немецкие захватчики трупы советских людей после умерщвления их в «газубу», вывозили на окраину города Харькова, где выбрасывали в пустыре бараки и другие полуразрушенные здания, обваливая бензином и за тем сжигали.

Обвиняемый старший эфрейтор германской армии Ридлау по этому вопросу показал:

«В конце марта 1942 г. я принимал участие в погубивших людей в «газовый автомобиль» и затем получил приказание Ханебиттер сопроводить машины к месту разгрузки. Проехав через город, мы достигли барачного Харьковского тракторного завода и там остановились. При этом начальник команды СД Ханебиттер приказал находившимся с нами солдатам «зонтеркоманды» разгрузить трупы и складывать их в коридор одного из барачков, в котором, как я видел своими глазами, уже находилось большое количество трупов, привезенных, видимо, раньше.

Когда разгрузка была закончена, Ханебиттер дал команду отвести все машины в стурпы за неконченным одного грузовика, на котором сидела группа солдат «зонтеркоманды».

*) Юристы. Начало на 1 стр.

На этого грузовика, по указанию Ханебиттер, солдаты взяли несколько банок с бензином, пошли во двор барака, облили все выбросившие туда трупы, затем облили некоторые места наружной части барака и положили его». (т. 2, л. 1. 95—96).

Факты сожжения немцами трупов людей, умерщвленных посредством газовых автомобилей «газубу» в бараках Харьковского тракторного завода, помимо обвиняемого Ридлау, подтверждаются показаниями свидетеля Серникова Даниила Александровича, Ривана Фридриха Иосифовича и заключенного судбно-медицинской экспертизы, производившей вскрытия и исследование трупов раскрытых на территории города Харькова и его окрестностей.

Несколько обстоятельств сожжения трупов в бараках Харьковского тракторного завода и окрестностях и, в частности, извлеченных при раскопке на месте сожжения барачков, «судбно-медицинская экспертиза в своем заключении от 15 сентября 1943 года констатирует:

«При осмотре территории нескольких створенных барачков ХТЗ обнаружено значительное число обгоревших человеческих костей и частей черепов без механических повреждений. При раскопке одной из нескольких ям (узкий) около одного створенного барака среди золы, земли и мусора также были найдены обгоревшие человеческие кости (ключица, ребра, позвонки) и другие черепные без механических повреждений.

Кроме того, также были найдены обгоревшие куски одежды, лезвия, кнопки, металлические замки от дамской сумочки и т. п.

Боясь ответственности за совершение чудовищных преступлений и истребление советских людей при помощи специально оборудованных автомашин немецкие фашисты за последние время стали принимать меры к тому, чтобы скрыть применение ими этого орудия смерти.

Оберштурмбанфюрер Хейниш на допросе показал, что в июле 1943 года на закрытом совещании 5-ти оружейных комиссаров Харьковской области выступил начальник СД и гестапо по Крыму и Таврии генерал-лейтенант Гитлер фон-Альвенслебен, который заявил, что Гитлер вкратце изложил содержание речи, в которой так или иначе стало известно о существовании «газового автомобиля». В результате этой болтовни, заявил фон-Альвенслебен, а также в результате беспорядочных устных речей Гитлера СД и гестапо материалы о «газовом автомобиле» попали в руки русских.

В связи с этим, как заявил Хейниш, фон-Альвенслебен передал им приказание Гитлера о необходимых мерах к прекращению подобного рода болтовни и к усилению концентрации при использовании «газового автомобиля». (т. 3, л. 1. 5).

II

Стремясь истребить возможно больше мирных советских граждан, немецкие захватчики, помимо уничтожения людей посредством «газовых автомобилей» «газубу», прибегали к массовым расстрелам, висаниям, истязаниям и пыткам над советскими людьми.

В результате систематических арестов и массовых расстрелов мирных советских граждан, как показали обвиняемые по настоящему делу — Ридлау, Рид, Лангхель, и немецкие чиновники ГФШ и СД, в этот период в Харькове и в окрестностях города были расстреляны и висаны, истязаны и пытки над советскими людьми.

Цивильные фашистские карательные органы на допросах каждого арестованного, независимо от наличия на него материалов, подвергали нечеловеческим пыткам и избиениям пощипками, резиновыми дубинками, плетками и палками, добиваясь таким образом от них «показания». Прием многих из них являлся по такой степени, что они умирали прямо на допросах.

Особенно жуткое зрелище представляла расправа немецких захватчиков с советскими детьми и подростками. Не единичны случаи, когда малолетних детей немцы живыми бросали в ямы и сжигали.

В городе Харькове, по распоряжению гестапо, многие мирные советские граждане были переселены из городских квартир в специально отведенные бараки, расположенные на территории рабочего завода Харьковского тракторного завода.

Во время переселения из городских квартир в этот рабочий поселок, как показал обвиняемый Буланов, советские граждане подвергались неимоверным оскорблениям и издевательствам со стороны немецких солдат и сотрудников гестапо.

После того, как все переселенные были водворены в бараки, немцы стали формировать партии по 200—300 человек в каждой, куда входили также и подростки, дети и старики, а потом под видом отправки их в глубокий тыл увозили в базу, расположенную в 4—5 километрах от рабочего города Харьковского тракторного завода, где и расстреливали их в заранее приготовленных больших ямах.

В декабре 1941 года гестаповцами было расстреляно 900 советских граждан, находившихся на территории в Харькове, большинство среди которых было много детей и старики. Расстрел был произведен в 4—5 километрах от города Харькова, недалеко от кордона, идущего в сторону Чугуева. Трупы были наполнены в большие ямы, которые заранее были подготовлены для этой цели.

Обвиняемый Буланов, участник этих расстрелов, показал:

«Мне было предложено на трехтонный автомобиль везти в больницу, находившуюся на окраине города Харькова. Там уже находилась группа солдат «зонтеркоманды».

поставил свою машину вытунную к парашуту одного из бойцовых корнусов, гестаповцы стали вывозить больных в одном белье и погрузили их в кузов машины. В каждую машину помещалось до 40 человек. Погрузив свою машину, я отвез их к месту расстрела, которое было оцеплено гестаповцами.

Там больших из машин вытаскивали и ставили к яме. На место разгрузки слышалась душераздирающая боль, вопли взрослых и детей. Больные, умоляя, просили о пощаде, однако гестаповцы не обращали на это внимания, расстреливали всех, сваливая их затем в яму.

Насколько я помню, исключительным зверством отличался — переводчик гестапо Берг Ганс и медфельдшер Алекс. Оба они сопровождали нас, вытаскивая больных из машин, бросая их в яму, а затем расстреливали.

И видел, как некоторые из зепризываемых, брошенных в яму, бились только руками, — оспаривали, пытались подняться. Их слова слышали с ног, а затем по приказанию участников этого злодеяния — жема гестапо и переводчика Берг Ганс — закидывали еще живыми в яму. Среди заключенных в ямах слышны было много криков и стон. (т. 2, л. 1. 255—256).

Леопольд, расположенный в районе посёлка Сокольников, на окраине города Харькова, покрыв густой сетью мин, в которых находились жертвы немецко-фашистского террора.

Обвиняемый чудовищные картины расстрелов советских людей в лесопарке, свидетель Беспаков Александр Филиппович и Данилюк Дарья Васильевна, проживавшие в посёлке Сокольников и являющиеся невольными очевидцами творимых немцами злодеяний, показали, что на протяжении 1942—1943 гг. немецкие фашисты почти ежедневно на нескольких машинах доставляли в лесопарк обреченных на смерть людей, где над ними издевались, мучили и расстреливали их. Некоторые из заключенных забрасывались на немцев, но их обвалили с ног, колотли палками, били погами и прикладами винтовок.

По лесу раздавались душераздирающие крики и стоны умирающих людей. Видно было, как отчаянные люди корчились в предсмертных судорогах и в таком положении немскими палачами сбрасывали в ямы.

Картина одной из таких зверских расправ свидетель Беспаков обрисовал следующим образом:

«В конце июня прошлого года я лично видел, как в лесопарке было привезено на 10—12 грузовых автомобилях до 300 девушек и женщин.

Несчастные в ужасе металась в стороны, плакали, рыдали на себе, впадали в обморок, многие падали в обморок, из немецких фашистов не брали на это внимания. Палачи, ударами приклада и палок заставляли их подняться, но те и так не поднимались, падали сами рыдая отекли и бросали в яму. Несколько девушек, о которых были дети, пытались бежать, но были убиты.

Как правило, русские не выдавали военных секретов, в связи с чем я извожал военнопленных палкой толкнув в 4—5 м, после чего допрашивался немцами из моего кабинета приходилось выпустить. Избранные военнопленные практиковались во всех частях немецкой армии.

...На ту же измученных и голодных людей во время расстрела излучали пытки ковыряли пальцами в раны, разрывали ключи, лезли и тело пытаясь сбивали отпавших из них на землю и касали, терли их, по земле. Некоторых расстреливали и поджигали военнопленных и прикладывая солдат пристреливали и приказывали выбраться за ограду, чтобы не возмизать с их лечением».

(т. 2, л. 1. 194—195—211).

В марте 1943 года немцы расстреляли и сожгли захваченных в плен 800 раненых бойцов и офицеров Красной Армии, находившихся на лечении в 1-м армейском сортировочном госпитале 69-й армии, размещавшемся в городе Харькове, по улице Тришлера.

Отпавшая обязанность этого злодеяния немецко-фашистских захватчиков, свидетель профессор Катков, врач Дачинский и медсестра Сидельская, работавшие в то время в госпитале, показали, что 13 марта 1943 года в госпитале подошли три автомашины с аэсовскими дивизии «Адольф Гитлер», которые заехали двор, ведущую в 8-й корпус, и бросили в него заключенных людей. Вскоре загорелся. Сначала из окон выскочили в коридор раненые, выбрасываясь из окон горящего здания, но здесь же расстреливались аэсовцами из автоматов.

На другой день группа аэсовцев в количестве 9-ти человек вновь явилась в этот госпиталь и, выгнав из палаты матерсонал, расстреляла всех остальных раненых, находившихся в других корпусах госпиталя.

Свидетель Нозлова Мария Александровна, муж которой был зверски убит во время этой кровавой расправы гитлеровцев, показала:

«Будучи в действующей Красной Армии, мой муж был ранен и помещен на лечение в 1-й армейский госпиталь, находившийся в то время в городе Харькове.

15 марта я решила снести ему переодеть. Полюбя к месту расположения госпиталя, я не могла сразу узнать, что это тот самый госпиталь, в котором находится на лечении мой муж...

Жуткая картина встала перед моими глазами, везде и всюду трупы развалили, по всей территории валялись трупы сожженных и зверски замученных советских граждан. Видя чудовищные злодеяния, я не помню себя, побескала к уцелевшему от огня 4-му корпусу. Ужас охватил меня, когда я вошла в первую палату. Горы трупов, изуродованных до неузнаваемости, валялись в ней. В беспамятстве я побескала к кровати мужа — она была пуста и занята кровью. При этом трюп своего мужа, обезображенный и окровавленный, я увидела на полу валившимся между кроватями. Голова была пробита, один глаз выкатил, руки сломааны из злостных ран, еще сохлелась кровь». (т. 3, л. 1. 146—147).

Таким образом, материалами следствия — показаниями обвиняемых, свидетелей, а также актами судбно-медицинской экспертизы установлено, что немецко-фашистские захватчики по периоду временной оккупации города Харькова и Харьковской области умерщвили в «газовых автомобилях» «газубу» и повесили, расстреляли и замучили в аэсовских гестапо свыше 30.000 советских граждан.

IV

Таким образом является установленным, что всю полноту ответственности за массовые убийства и злодеяния, учиненные немецко-фашистскими захватчиками в период временной оккупации города Харькова и Харьковской области, за пытки и массовое потребление мирных жителей, за расстрелы и умерщвление путем ударами оковью угнетения в специально оборудованных автомашинах «газубу», за сожжение и другие акты уничтожения ими в том числе женщин, стариков и детей, а также за руковоство фашистско-германского правительства в Германии и верховного командования германской армии.

Установлено также, что в преступных, явившихся объектом расследования по настоящему делу и конкретно изложенных выше, принимали непосредственное участие нижеизложенные командиры и начальники немецких воинских частей и карательных организаций:

1. Командир дивизии СС — «Адольф Гитлер», оберштурмбанфюрер Дитрих;
2. Командир дивизии СС — «Мертвая голова» группенфюрер войск СС Симон;
3. Начальник Харьковского «зонтеркоманды» СД, штурмбанфюрер Ханебиттер;
4. Начальник группы германской тайной полиции города Харькова — комиссар плиции Марха;
5. Начальник 560 группы ГФШ при штабе 6-й германской армии — комиссар плиции Мерри;
6. Зам. начальника группы германской тайной полиции города Харькова — секретарь плиции Вульф.

Вместе с ними виновными во всех этих зверских злодеяниях являются участники преступлений, привлеченные в качестве обвиняемых по настоящему делу сотрудники военных, полицейских, разведывательных и карательных органов немецкой армии — Ридлау Рейнхард, Рид Ганс, Лангхель Вильгельм, а также их пособник, извечник родины Буланов Михаил.

Конкретная преступная деятельность названных лиц выражается в нижеизложенном:

Ридлау Рейнхард, являясь чиновником германской тайной полиции города Харькова, вел следствие по делам арестованных советских граждан, вымогал у них показания путем нечеловеческих издеваний и пыток и фальсифицировал в отношении их заведомо искусственные обвинения.

Среди этих мирных жителей были старики, женщины и дети. Мне известно, что пленники из мирного гражданского населения оккупированных германскими войсками советских областей были не только в нашем лагере, но и в других германских лагерях, именуемых общинными лагерями для военнопленных.

Мирные советские граждане заключены в лагери военнопленных под предлогом эвакуации населения, в других случаях под предлогом набора рабочей силы для отправки в Германию и, наконец, в неких пропавших без вести лагерях, как потенциальных бойцов антиемских формирований».

(т. 3, л. 1. 38—39).

С целью уничтожения советских военнопленных, больных, раненых и гражданского населения немцы создали невыносимые условия содержания больных и раненых в госпиталях, военнопленных и мирных граждан в лагерях. Их морили голодом, машинной пыткой не оказывая и чрезмерной скученности и отсутствием элементарных санитарных условий вывозили среди них массовые эпидемические заболевания, вызывавшие к большой смертности.

Беспощадно и путем искусственного создания «материалов обвинений» немцы расстреливали и заживо сжигали раненых и военнопленных, превращая унию на них пытки и издевательства, видя до патривания на них собак.

Все эти злодеяния немцев находят свое подтверждение в показаниях обвиняемых Рид, Лангхель и свидетелей: немца Яни Гейца, профессора Каткова Е. С., врача Дачинский Ф. З., машинистки сестры Сокольников В. А., Нозловой М. А. и других, а также актами судбно-медицинской экспертизы.

О нечеловеческих мучениях советских военнопленных и мирных граждан в германских лагерях для военнопленных и обмучиваемой по настоящему делу командир германской армии Лангхель, являющийся непосредственным участником всех этих убийств и издевательств.

Лангхель показал:

«Зверства, которые чинили германские офицеры и солдаты и я в том числе над русскими людьми путем истребления, годовой смерти, физических избиений, истязаний, расстрелов, расстрелов, травлей собаками и проч., соответствовали участию немцев германского правительства в отношении к русским людям.

По моему приказанию люди расстреливались поодиночке. Так, например, в мае—июне 1942 года в Дергачах, близ Харькова, по моему приказанию была расстреляна группа русских военнопленных, примерно, в 20 человек, по обвинению в связи с местным населением... Я должен заявить, что обвинение в данном случае было сфальсифицировано, в самом деле люди были просто истреблены за то, что они русские.

Другой случай расстрела группы русских офицеров был на оборонительном пункте военнопленных осенью 1941 года.

Выбрав 10 русских средних офицеров, я приказал солдатам на глазах вали в яму, а вместе с ними и тело пытаясь сбивали отпавших из них на землю и касали, терли их, по земле. Некоторых расстреливали и поджигали военнопленных и прикладывая солдат пристреливали и приказывали выбраться за ограду, чтобы не возмизать с их лечением».

(т. 2, л. 1. 194—195—211).

В марте 1943 года немцы расстреляли и сожгли захваченных в плен 800 раненых бойцов и офицеров Красной Армии, находившихся на лечении в 1-м армейском сортировочном госпитале 69-й армии, размещавшемся в городе Харькове, по улице Тришлера.

Отпавшая обязанность этого злодеяния немецко-фашистских захватчиков, свидетель профессор Катков, врач Дачинский и медсестра Сидельская, работавшие в то время в госпитале, показали, что 13 марта 1943 года в госпитале подошли три автомашины с аэсовскими дивизии «Адольф Гитлер», которые заехали двор, ведущую в 8-й корпус, и бросили в него заключенных людей. Вскоре загорелся. Сначала из окон выскочили в коридор раненые, выбрасываясь из окон горящего здания, но здесь же расстреливались аэсовцами из автоматов.

На другой день группа аэсовцев в количестве 9-ти человек вновь явилась в этот госпиталь и, выгнав из палаты матерсонал, расстреляла всех остальных раненых, находившихся в других корпусах госпиталя.

Свидетель Нозлова Мария Александровна, муж которой был зверски убит во время этой кровавой расправы гитлеровцев, показала:

«Будучи в действующей Красной Армии, мой муж был ранен и помещен на лечение в 1-й армейский госпиталь, находившийся в то время в городе Харькове.

15 марта я решила снести ему переодеть. Полюбя к месту расположения госпиталя, я не могла сразу узнать, что это тот самый госпиталь, в котором находится на лечении мой муж...

Жуткая картина встала перед моими глазами, везде и всюду трупы развалили, по всей территории валялись трупы сожженных и зверски замученных советских граждан. Видя чудовищные злодеяния, я не помню себя, побескала к уцелевшему от огня 4-му корпусу. Ужас охватил меня, когда я вошла в первую палату. Горы трупов, изуродованных до неузнаваемости, валялись в ней. В беспамятстве я побескала к кровати мужа — она была пуста и занята кровью. При этом трюп своего мужа, обезображенный и окровавленный, я увидела на полу валившимся между кроватями. Голова была пробита, один глаз выкатил, руки сломааны из злостных ран, еще сохлелась кровь». (т. 3, л. 1. 146—147).

Составил заведомо вымышленные обвинения о том, что трое арестованных якобы сознались в антигерманской деятельности и умышленно висали в эти заключения 25 человек рабочих Харьковского тракторного завода и Харьковской городской электростанции. На основании его заключений эти рабочие были арестованы и в дальнейшем из них 15 человек были расстреляны, а 10 умерщвлены посредством «газубу».

Неоднократно лично погубил в «газубу» советских граждан, убив таким образом еще до 40 человек.

Сопровождал «газубу» к месту расстрелов на территории Харьковского тракторного завода, принимал непосредственное участие в сожжении трупов убитых.

Рид Ганс, являясь заместителем командира роты СД при Харьковском «зонтеркоманды» СД, принимал участие в избиениях и расстрелах мирных советских граждан.

В июне 1943 года участвовал в массовом расстреле их в районе деревни Подгорки, близ Харькова.

Участвовал в топках арестованных «зонтеркоманды» СД. Лично вывозил их поездами и резинными палками, добиваясь получения от них заведомо вымышленных показаний о проводимой ими антигерманской деятельности.

Лангхель Вильгельм, являясь офицером военной контрразведки, принимал непосредственное участие в расстрелах и зверствах, чинимых над военнопленными и мирным населением.

Допрашивал военнопленных, путем избиений и провокаций добивался от них заведомо вымышленных показаний.

Сфальсифицировал ряд искусственных дел против советских граждан, по которым было расстреляно до 100 человек.

Буланов Михаил Петрович, Членов ролле, перешел на сторону немцев и поступил к ним на службу на должность шопера Харьковского отделения гестапо.

Принимал участие в потреблении советских людей путем их удупения и «газубу».

Вывозил на расстрел мирных советских граждан.

Принимал личное участие в расстреле группы детей, в количестве 6 человек.

Все обвиняемые, привлеченные по настоящему делу, а именно: Ридлау Р., Рид Ганс, Лангхель В. и Буланов М. П., признали себя виновными в предизложенных им обвинениях и дали подробные показания о своей преступной деятельности.

ХАРЬКОВ, 15 декабря (ТАСС). Советский трибунал 4-го Украинского фронта начал слушание дела о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории города Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации.

В перерывах между присутствием судьи трибунала: Рабине, Колхонки, представителям интеллигенции, бойцов, офицеров и генералов Красной Армии. Многие из них были живыми свидетелями позорной немецко-фашистской системы массового истребления советских людей. Они потеряли родных и близких, погибших из рук гитлеровских злодеев, другие сами были на волоске от смерти и спаслись только чудом. Третьих немцы изгнано предвременно сестрило, разрушили их здоровье, превратили в инвалиды, лишено крови. Много горя и унижений пришлось испытать им за два года немецкой оккупации, и каждый день в течение этих лет страшных лет они думали о часе возмездия за зло.

Этот час наступил. Сегодня они видят своих невинных палачей на скамье подсудимых. Преступники держат ответ перед советским судом.

На суде председательствует генерал-майор юстиции товарищ А. Н. Масляков.

На основании изложенного обвиняются:

Ридлау Рейнхард, 1907 г. рождения, уроженец г. Берлина, со средним образованием, чиновник германской тайной полиции плиции города Харькова, старший эфрейтор вспомогательной плиции.

Рид Ганс, 1919 года рождения, уроженец г. Марленвердер (Германия), немец, с высшим образованием, член национальной-социалистической партии с 1937 г., зам. командира роты СС, унтерштурмбанфюрер СС.

Лангхель Вильгельм, 1891 г. рождения, уроженец г. Франсфурт-на-Майне, немец, член национал-социалистической партии с 1933 г., офицер военной контрразведки германской армии, капитан.

В том, что являлся, впоследствии, членом Германской армии, в 1941—1943 гг. принимал непосредственное участие в массовом и зверском истреблении мирных советских людей посредством применения специально оборудованных автомашин, называемых «газубу», а также в том, что лично участвовал в массовых расстрелах, повешении, сожжении, грабежах и издевательствах над советскими людьми.

т. е. в преступлении, предусмотренном Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года.

Буланов Михаил Петрович, 1847 года рождения, уроженец станции Дачинск, Казахской ССР, русский, безграмотный.

в том, что: изменив родине, добровольно перешел на сторону немцев и поступил на службу в германские карательные органы.

Вместе с немцами принимал непосредственное участие в массовом уничтожении советских людей путем удупения их в «газубу».

Лично расстреливал мирных советских граждан, в том числе стариков, женщин и детей.

т. е. в преступлении, предусмотренном Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года.

Воздействие изложенного, перечисленные выше лица подлежат суду Военного трибунала.

Обвинительное заключение составлено 11 декабря 1943 г.

После оглашения на суде обвинительного заключения и периода его на немецкий язык все подсудимые, отвечая на вопрос председательствующего, заявили, что полностью признают себя виновными в предизложенных им обвинениях.

«В конце марта 1942 г. я принимал участие в погубивших людей в «газовый автомобиль» и затем получил приказание Ханебиттер сопроводить машины к месту разгрузки. Проехав через город, мы достигли барачного Харьковского тракторного завода и там остановились. При этом начальник команды СД Ханебиттер приказал находившимся с нами солдатам «зонтеркоманды» разгрузить трупы и складывать их в коридор одного из барачков, в котором, как я видел своими глазами, уже находилось большое количество трупов, привезенных, видимо, раньше.

Когда разгрузка была закончена, Ханебиттер дал команду отвести все машины в стурпы за неконченным одного грузовика, на котором сидела группа солдат «зонтеркоманды».

поставил свою машину вытунную к парашуту одного из бойцовых корнусов, гестаповцы стали вывозить больных в одном белье и погрузили их в кузов машины. В каждую машину помещалось до 40 человек. Погрузив свою машину, я отвез их к месту расстрела, которое было оцеплено гестаповцами.

Там больших из машин вытаскивали и ставили к яме. На место разгрузки слышалась душераздирающая боль, вопли взрослых и детей. Больные, умоляя, просили о пощаде, однако гестаповцы не обращали на это внимания, расстреливали всех, сваливая их затем в яму.

Насколько я помню, исключительным зверством отличался — переводчик гестапо Берг Ганс и медфельдшер Алекс. Оба они сопровождали нас, вытаскивая больных из машин, бросая их в яму, а затем расстреливали.

И видел, как некоторые из зепризываемых, брошенных в яму, бились только руками, — оспаривали, пытались подняться. Их слова слышали с ног, а затем по приказанию участников этого злодеяния — жема гестапо и переводчика Берг Ганс — закидывали еще живыми в яму. Среди заключенных в ямах слышны было много криков и стон. (т. 2, л. 1. 255—256).

Леопольд, расположенный в районе посёлка Сокольников, на окраине города Харькова, покрыв густой сетью мин, в которых находились жертвы немецко-фашистского террора.

Обвиняемый чудовищные картины расстрелов советских людей в лесопарке, свидетель Беспаков Александр Филиппович и Данилюк Дарья Васильевна, проживавшие в посёлке Сокольников и являющиеся невольными очевидцами творимых немцами злодеяний, показали, что на протяжении 1942—1943 гг. немецкие фашисты почти ежедневно на нескольких машинах доставляли в лесопарк обреченных на смерть людей, где над ними издевались, мучили и расстреливали их. Некоторые из заключенных забрасывались на немцев, но их обвалили с ног, колотли палками, били погами и прикладами винтовок.

По лесу раздавались душераздирающие крики и стоны умирающих людей. Видно было, как отчаянные люди корчились в предсмертных судорогах и в таком положении немскими палачами сбрасывали в ямы.

Картина одной из таких зверских расправ свидетель Беспаков обрисовал следующим образом:

«В конце июня прошлого года я лично видел, как в лесопарке было привезено на 10—12 грузовых автомобилях до 300 девушек и женщин.

Несчастные в ужасе металась в стороны, плакали, рыдали на себе, впадали в обморок, многие падали в обморок, из немецких фашистов не брали на это внимания. Палачи, ударами приклада и палок заставляли их подняться, но те и так не поднимались, падали сами рыдая отекли и бросали в яму. Несколько девушек, о которых были дети, пытались бежать, но были убиты.

Как правило, русские не выдавали военных секретов, в связи с чем я извожал военнопленных палкой толкнув в 4—5 м, после чего допрашивался немцами из моего кабинета приходилось выпустить. Избранные военнопленные практиковались во всех частях немецкой армии.

...На ту же измученных и голодных людей во время расстрела излучали пытки ковыряли пальцами в раны, разрывали ключи, лезли и тело пытаясь сбивали отпавших из них на землю и касали, терли их, по земле. Некоторых расстреливали и поджигали военнопленных и прикладывая солдат пристреливали и приказывали выбраться за ограду, чтобы не возмизать с их лечением».

(т. 2, л. 1. 194—195—211).

В марте 1943 года немцы расстреляли и сожгли захваченных в плен 800 раненых бойцов и офицеров Красной Армии, находившихся на лечении в 1-м армейском сортировочном госпитале 69-й армии, размещавшемся в городе Харькове, по улице Тришлера.

Отпавшая обязанность этого злодеяния немецко-фашистских захватчиков, свидетель профессор Катков, врач Дачинский и медсестра Сидельская, работавшие в то время в госпитале, показали, что 13 марта 1943 года в госпитале подошли три автомашины с аэсовскими дивизии «Адольф Гитлер», которые заехали двор, ведущую в 8-й корпус, и бросили в него заключенных людей. Вскоре загорелся. Сначала из окон выскочили в коридор раненые, выбрасываясь из окон горящего здания, но здесь же расстреливались аэсовцами из автоматов.

На другой день группа аэсовцев в количестве 9-ти человек вновь явилась в этот госпиталь и, выгнав из палаты матерсонал, расстреляла всех остальных раненых, находившихся в других корпусах госпиталя.

Свидетель Нозлова Мария Александровна, муж которой был зверски убит во время этой кровавой расправы гитлеровцев, показала:

«Будучи в действующей Красной Армии, мой муж был ранен и помещен на лечение в 1-й армейский госпиталь, находившийся в то время в городе Харькове.

15 марта я решила снести ему переодеть. Полюбя к месту расположения госпиталя, я не могла сразу узнать, что это тот самый госпиталь, в котором находится на лечении мой муж...

Жуткая картина встала перед моими глазами, везде и всюду трупы развалили, по всей территории валялись трупы сожженных и зверски замученных советских граждан. Видя чудовищные злодеяния, я не помню себя, побескала к уцелевшему от огня 4-му корпусу. Ужас охватил меня, когда я вошла в первую палату. Горы трупов, изуродованных до неузнаваемости, валялись в ней. В беспамятстве я побескала к кровати мужа — она была пуста и занята кровью. При этом трюп своего мужа, обезображенный и окровавленный, я увидела на полу валившимся между кроватями. Голова была пробита, один глаз выкатил, руки сломааны из злостных ран, еще сохлелась кровь». (т. 3, л. 1. 146—147).

Среди этих мирных жителей были старики, женщины и дети. Мне известно, что пленники из мирного гражданского населения оккупированных германскими войсками советских областей были не только в нашем лагере, но и в других германских лагерях, именуемых общинными лагерями для военнопленных.

Мирные советские граждане заключены в лагери военнопленных под предлогом эвакуации населения, в других случаях под предлогом набора рабочей силы для отправки в Германию и, наконец, в неких пропавших без вести лагерях, как потенциальных бойцов антиемских формирований».

(т. 3, л. 1. 38—39).

С целью уничтожения советских военнопленных, больных, раненых и гражданского населения немцы создали невыносимые условия содержания больных и раненых в госпиталях, военнопленных и мирных граждан в лагерях. Их морили голодом, машинной пыткой не оказывая и чрезмерной скученности и отсутствием элементарных санитарных условий вывозили среди них массовые эпидемические заболевания, вызывавшие к большой смертности.

Беспощадно и путем искусственного создания «материалов обвинений» немцы расстреливали и заживо сжигали раненых и военнопленных, превращая унию на них пытки и издевательства, видя до патривания на них собак.

Все эти злодеяния немцев находят свое подтверждение в показаниях обвиняемых Рид, Лангхель и свидетелей: немца Яни Гейца, профессора Каткова Е. С., врача Дачинский Ф. З., машинистки сестры Сокольников В. А., Нозловой М. А. и других, а также актами судбно-медицинской экспертизы.

О нечеловеческих мучениях советских военнопленных и мирных граждан в германских лагерях для военнопленных и обмучиваемой по настоящему делу командир германской армии Лангхель, являющийся непосредственным участником всех этих убийств и издевательств.

Лангхель показал:

«Зверства, которые чинили германские офицеры и солдаты и я в том числе над русскими людьми путем истребления, годовой смерти, физических избиений, истязаний, расстрелов, расстрелов, травлей собаками и проч., соответствовали участию немцев германского правительства в отношении к русским людям.

По моему приказанию люди расстреливались поодиночке. Так, например, в мае—июне 1942 года в Дергачах, близ Харькова, по моему приказанию была расстреляна группа русских военнопленных, примерно, в 20 человек, по обвинению в связи с местным населением... Я должен заявить, что обвинение в данном случае было сфальсифицировано, в самом деле люди были просто истреблены за то, что они русские.

Другой случай расстрела группы русских офицеров был на оборонительном пункте военнопленных осенью 1941 года.

Выбрав 10 русских средних офицеров, я приказал солдатам на глазах вали в яму, а вместе с ними и тело пытаясь сбивали отпавших из них на землю и касали, терли их, по земле. Некоторых расстреливали и поджигали военнопленных и прикладывая солдат пристреливали и приказывали выбраться за ограду, чтобы не возмизать с их лечением».

(т. 2, л. 1. 194—195—211).

В марте 1943 года немцы расстреляли и сожгли захваченных в плен 800 раненых бойцов и офицеров Красной Армии, находившихся на лечении в 1-м ар